

УДК 070 (091) (470+571)
ББК 76.01(2)

А.А. Давыдова

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА В АСТРАХАНСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В сложных социокультурных реалиях начала XX в. формировалась новая система средств массовой информации, особое место в которой заняла национальная периодика. Данная статья посвящена особенностям информационной картины мира, транслируемой татарской газетой «Бургань-Таракки», выходившей в Астрахани в 1906 – 1911 гг. В статье приводится теоретическое обоснование понятия журналистской картины мира, дается краткий очерк истории астраханской прессы периода первой русской революции, анализируется политизированная редакторская концепция Мустафы Измайлова.

Ключевые слова: журналистская картина мира, газета, цензура, редактор, издатель, региональная пресса, Астраханская губерния, журналистский текст.

Давыдова Алина Александровна – аспирант кафедры русской литературы Астраханского государственного университета
Тел.: 8-917-197-15-81.
E-mail: alina1983108@mail.ru

С развитием информационных и сетевых технологий в XX – XXI вв. наступила эпоха господства аудиовизуальной, гипертекстовой и интерактивной форм коммуникации, в связи с чем исследователи журналистики, социологии, психологии и философии определяют современный тип реальности как виртуальный, социокультурный. По мере совершенствования системы массовых коммуникаций посредством гносеологических и рациональных способов постижения действительности происходит накопление представлений о бытии с помощью сложных знаков, символов, схем, что является неотъемлемой частью процесса формирования журналистской («гуманитарно-научной») картины мира, как совокупности знаний о реальности.

Изучение механизма образования социокультурной реальности, выступающей в качестве журналистской картины мира, не раз становились предметом исследования для таких ученых, как Г.В. Жирков [1997], В.Ф. Олешко [1996], Г.Я. Солганик [2000], И.Д. Фомичева [2002], В.П. Терин [1999], Е.В. Ушакова [1998] и др. Картина мира, создаваемая журналистикой, рассматривается ими в качестве совокупности эмпирических воззрений на окружающую действительность, отмечается многоаспектный, многосоставный изменчивый ее характер, указывается на способность к формированию новых схем. По сравнению с общенаучной строгой системой познания реальности журналистская модель мира более конкретна и аккумулирует соотносимые с ре-

альностью образы и картины, позволяет коммуникантам отражать картины различного уровня соответствия / несоответствия действительности.

В парадигме социокультурной реальности начала XX в. основным способом фиксации представлений о мире был печатный текст. Журналистский текст, ориентированный на определенную аудиторию, всегда выступает потенциальным носителем информации, направлен на убеждение и воздействие. Тексты в системе СМИ, в зависимости от типа издания, установки издателя и редактора, запросов читательской аудитории, в той или иной степени выполняет несколько функций: информационно-коммуникативную, социально-адаптационную, интегрирующую, регулирующую, идеологическую, дифференцирующую, контрольную, культуроформирующую, рекреативную, образовательно-просветительскую, ориентирующую и др. основополагающая мысль текста отражает особенности мышления автора, воспроизводит его реакцию на события окружающего мира, представляет определенную картину реальности, т.е. можно говорить о проявлении моделирующей функции.

Журналистская картина мира является рефлексивным, ментальным образом реальности, материализованным в форме текста, знака. Картина мира, как эффект массового информационного воздействия, полноправно может являться составной частью системы понятий и категорий современного знания. Моделируемая картина мира представляет собой воплощенную в тексте систему представлений о мире, сложившуюся в сознании концепцию издания коллектива авторов и редактора, обусловлена текущими событиями, соответствует читательскому восприятию и ожиданию. Образ мира, зафиксированный посредством определенной информационной системы в тексте произведения, передающем смысл, информацию, идею, имеет культурные основания, так как содержит социальную информацию, а совокупность знаков образует текст, представляющий собой явление культуры и информационного мира. Тексты периодического издания, как и тексты художественных произведений, объединяют в себе информационный содержательный компонент и образ мира личности автора.

В отличие от научного и художественного методов журналистский подход к познанию и воспроизведению окружающей действительности всегда основывается на слитности образного и логического принципов. В то же время текст журналов и газет активным включением тезисов аргументации приближен к научным произведениям, тогда как образы, приемы выразительности письма связывают его с художественными. Язык журналистских текстов, объединенных в том или ином периодическом издании, создает некоторую проекцию генерируемой автором реальности в социум, перенося зафиксированный различными материальными средствами (количественные данные, имена, цитаты, фотоиллюстрации, зарисовки, элементы интервью) образ мира.

Важно отметить, что если особенности художественной картины мира обуславливаются тем, в рамках какого литературного направления

/ течения работает автор (классицистическая, романтическая, реалистическая, экзистенциальная, постмодернистская и др.), его творческой фантазией, то журналистская картина мира, в большей степени, зависит от реальных исторических событий, выходящих законов о печати, идеологической ориентации автора и издания в целом.

Реферативное изложение современных научных представлений о журналистской картине мира представляется обоснованным для аналитического обзора системы астраханской печати периода Первой русской революции.

Каждая историческая эпоха, географические границы издания порождали свою картину представлений о социоуниверсуме. Так, по сравнению с XIX в., этапом создания и развития официальной прессы, журналистская картина мира астраханской печати, как составной части российской, в 1905 – 1907 гг., заметно трансформировалась под заметным для читателей воздействием изменяющейся реальности.

В начале XX в. в Астраханской губернии существовало установленное количество официальных периодических изданий: печатный орган Русской православной церкви «Астраханские епархиальные ведомости», губернского правления «Астраханские губернские ведомости» и частные газеты «Астраханский листок», «Астраханский вестник», «Прикаспийская газета», «Прикаспийский край». Страницы официальных государственных изданий не содержали собственных комментариев и размышлений сотрудников редакции, рассказывали о подготовке, итогах выборов в местные органы власти, публиковали списки пожертвований на благотворительные цели. Важнейшие политические события, происходившие в 1905 – 1907 гг., имели в «Астраханских ведомостях» четко выраженную официальную оценку. Главная задача подобных газет – поднятие патриотического духа у граждан, утверждение в их сознании мысли о правомочности действий правительства: рабочие Петербурга «сами оказались виноватыми», так как пытались разрешить спорные вопросы с предпринимателями запрещенным способом – стачкой [Астраханские губернские ведомости, № 5, с. 2]. Официальные издания тенденциозно транслировали заданную точкой зрения правительства монохромную картину исторической реальности. Частные газеты, являясь носителем пристрастий своего владельца, который часто выполнял функции редактора издания, могли себе позволить выражать интересы отдельных лиц («Астраханская речь»), партийных организаций («Астраханский вестник», «Прикаспийская газета»).

Появление новых типов частных изданий после введения Высочайше утвержденных 17 октября 1905 г. временных правил о повременной печати в системе печати Астраханской губернии способствовало созданию ситуации информационного выбора. Читатель получил возможность ориентироваться в ежедневном новостном потоке, формировать собственное представление об исторических событиях, сопоставлять разнонаправленные точки зрения печатных органов. Кроме того, теперь каждый правоспособный гражданин старше 25 лет, желающий заниматься

редакторско-издательской деятельностью, уплативший гербовый сбор, мог приступать к выпуску издания. Это не только повысило рост числа газет и журналов в губернии (в период Первой русской революции в Астрахани выходило более 20 изданий), но и порождало чувство свободы слова и мнений, значительно дополняло информационную картину региона, хотя по-прежнему перепечатка материалов из центральных газет занимала значительное место в структуре издания. Дайджесты из столичной прессы расширяли горизонт видения провинциального читателя, на страницах раскрывалась нестабильная политическая ситуация.

В пореволюционный период сложились условия, при которых стало возможным откровенно высказывать свое отношение к действующему правительству и открыто обозначать направленность на аудиторию рабочих и крестьян, а в редких случаях они сами становились ответственными редакторами издания (крестьянин Царевской волости деревни Кара-Галы Хабибулла Умеров редактировал сатирический журнал на татарском языке «Топ»). Закономерно, что в Астраханской губернии, исторически полинациональном регионе, выходят в 1905 – 1907 гг. в свет несколько периодических изданий на татарском языке: сатирико-юмористический журнал «Топ» («Пушка»), газеты «Бургань-Таракки» («Доказательство Прогресса»), «Ислах» («Мир»), и «Идель» («Волга»), в политической и общественно-литературной газете «Волга» существовал специальный «Армянский отдел», печатавший материалы на армянском языке.

Представители разных национальностей получили возможность издавать газеты и журналы на родном языке, почувствовали себя составной частью российского общества, а в свете панисламистских настроений – самостоятельность и некоторую агрессию по отношению к власти. Для системы астраханской национальной печати именно газета «Бургань-Таракки» имела основополагающее значение. Мысль о противоправительственном характере публикаций в «Бургань-Таракки» не лишена основания. Критике коллектива авторов подверглась II Государственная Дума: «Правительство всеми силами старается не допустить в эту Думу людей, стремящихся к прогрессу. Старается не допускать таких, пуская в действие и зубы, и ногти. Правительство старается составить Думу из черносотенцев – помещиков и из крестьян с имущественным цензом и с ними, рука об руку, думает высосать последнюю кровь голодающих.» [Бургань-Таракки, 1906, № 40], экспрессивно обсуждался национальный вопрос: «До издания манифеста мы, как истоптанные под ногами нации, ходатайствовали о даровании нам некоторых прав или просили об отмене противодействующих нашему быту изданных узаконений. Нам отвечали: «Вы, мусульмане, зачем беспокоитесь, к чему подавать прошения, живите спокойно, никто Вас не стесняет, живите и теперь, как жили раньше». Вот нам ответ, а на иные просьбы – молчание.» [Бургань-Таракки, 1907, № 63], в каждом номере звучал призыв к объединению всех мусульман: «Прошел старый век,

но для нас стало еще хуже. Теперь только наступило время, когда мы можем сплотиться вместе и соединиться в узкую товарищескую связь. Будьте, товарищи, солидарны, чтобы прошли наши необходимые нужды. В случае нашей неудачи мы вместе будем и страдать. В нашей солидарности будет большая сила, и мы легко достигнем своей цели. Но, если мы будем работать каждый для себя, то из наших нужд мы не увидим ни одной капельки.» [Бургань-Таракки, 1906, № 3]. Для истории тюркского литературного языка газета имела большое значение: издание использовало широкие возможности изобразительно-выразительных ресурсов и средств публицистического стиля, что сделало ее доступной всем слоям татарского общества и всего тюрко-мусульманского мира начала XX в. и, подтверждая свое название, стать доказательством прогресса.

Собственный «печатный голос» обрели социально активные слои города: мещанство было представлено редакторско-издательской деятельностью Павла Григорьевича Никифорова (разновременно газеты «Прикаспийская газета», «Прикаспийский телеграф»), Фомы Захарьевича Китаева (газета «Волга»), Германа Георгиевича Секачева (сатирико-юмористический журнал «Чилим»), Владимира Евграфовича Лесникова (иллюстрированный юмористический журнал «Смех сквозь слезы»), Петра Семеновича Цейхенштейна (сатирико-юмористический журнал «Гудок») и др.; купечество – Василия Константиновича Мусатова (газета «Волжская жизнь»), Нестора Николаевича Тихановича-Савицкого (газета «Русская правда»), Ивана Васильевича Беззубикова («Астраханский край»). Таким образом, в системе периодики губернии складывался ментальный образ реальности: редакции газет и журналов выражали интересы определенных слоев общества, стратифицированно ориентировались на конкретную социальную аудиторию. Подобная редакторская установка конкретизировала круг обсуждаемых вопросов, демонстрировала выражение классово-политической позиции журналистов.

На страницах печатных изданий формировался плюрализм мнений. В зарождающемся демократическом обществе наличие многочисленных конкурирующих изданий, оказывающих друг на друга в целом взаимовзвешивающее давление, создавало ощущение диалога социальных слоев, национальных культур и политических партий, которые увидели в печати эффективное оружие по воздействию на массовое сознание.

Представители различных политических организаций использовали печатный орган как средство привлечения граждан на свою сторону, как механизм совершенствования социально-политической программы. В городе к первой половине 1906 г. были организованы легальные партии, имевшие свои печатные органы: народно-монархическая партия – газету «Русская правда», конституционно-демократическая – «Астраханский дневник» и «Астраханская речь», «Партия правого порядка» – «Астраханский край», органом Астраханского Отдела общества «Мирного обновления» – газета «Мирное обновление». Осознание политической платформы периодической печати 1905 – 1907 гг. являлось

определяющим фактором в самоидентификации издания, накладывало отпечаток на моделируемую картину мира.

Важным информационным поводом для газетных / журнальных публикаций являлись выборы в Государственную Думу, программа партий, стачечное движение, сделавшие особенно актуальным разделение мира на категории «свой» – «чужой», что детерминировано бинарными оппозициями, укоренившимися в национальном менталитете.

Типичными стали публикации такого содержания, как, например: «На почве этого освободительного движения образовались разного рода политические партии, поставившие своей задачей проведение широких прогрессивных реформ. В противовес этим прогрессивным партиям должны были образоваться и образовались партии консервативные или реакционные, которые своей задачей ставят поддержать те старые устои, на которых государство Российское стояло целыми веками и, казалось, незыблемо и несокрушимо.» [Мирное обновление, 1907, № 3, с. 1]; «Выбирайте кандидатов партии Народной свободы! Подавайте целиком наш список. Не разбивайте голоса, а то в Думу пройдет враг свободы» [Астраханская речь, 1907, № 4, с. 2], «враги Отечества» в военное время способствуют распространению беспорядков, а это отрицательно сказывается как на поставках грузов в действующую армию, так и на психологическом настроении солдат и офицеров [Астраханские губернские ведомости, 1905, № 11, с. 1]. Не разделяющие политических убеждений при этом назывались «реакционерами и врагами прогресса», «лица, находящие выгоду во тьме и застое», «наши общие враги – ставленники бюрократии», «орган поработителей народа, душиатели народа свободы», – подобное нагнетание нелестных эпитетов при этом усиливалось изображением, прогнозирующем, что будет, если: «...Совсем не так легко будет министерству отделаться от кадетской Думы. Думается даже, что в этом отношении вторая Дума будет находиться в более благоприятных условиях, чем первая»; «...Да черносотенная Дума и не была бы особенно опасна; она, несомненно, повела бы себя так нелепо, обнаружила бы сразу такое поразительное умственное и нравственное убожество, что само министерство вынуждено было бы, хотя, конечно, и с душевным прискорбием, отделаться от такой Думы, так как опираться на нее нельзя» [Астраханская речь, 1907, № 1, с. 1].

Факторами, обуславливающими видение мира в данный период, явились редакторские установки, закрепленные на ментальном уровне. Образ мира складывался в свете политических взглядов профессиональных журналистов, членов партий и обывателей. В газетную практику вошли публикации-призывы общественно-политического характера, открытые коллективные письма в редакцию, первые литературные произведения местных поэтов и прозаиков.

Общественно-политические интересы астраханских татар отражала национальная печать, привлекавшая читательскую аудиторию к активизации гражданской позиции. В структуре периодического издания «Бургань-Таракки» выражалась национальная ментальность, фунда-

ровалась оппозиция «свое – чужое». Издание консолидировало татарское сообщество, способствовало самоидентификации народа в полиэтнической губернии. Но не только национальные интересы получили возможность быть высказаны в системе астраханской массовой печати. Изданием газетной продукции в губернии занимались представители официальной власти, православной церкви, члены противоборствующих политических партий, социальных сословий. В коммуникативные отношения посредством печати вступали широкие общественные слои, что делало диалог актуальным и требовало ориентирования в информационном поле. В усложняющихся социокультурных обстоятельствах пореволюционной эпохи печать 1905 – 1907 гг. активно формировала у читателей интерес к политической, экономической, культурной жизни губернии, воссоздавала образ мира меняющейся исторической реальности Российской империи. Отдельные издания, как, например, «Бургань-Тараки», вносили ментальные коррективы в информационную картину мира.

Литература

- Астраханская речь. 1907. № 1; №4.
Астраханские губернские ведомости. 1905 №5; № 11.
Бургань-Тараки. 1905; 1906; 1907.
Жирков Г.В. Виртуальная реальность – венец электронной мифологии // Логос. Общество. Знак. (К исследованию проблем феноменологии дискурса): сб. науч. тр. СПб., 1997.
Мирное обновление. 1907. №3.
Олешко В.Ф. Социожурналистика: прагматическое моделирование технологий массово-коммуникационной деятельности. Екатеринбург, 1996.
Солганик Г.Я. (ред.) Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000.
Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. М., 1999.
Ушакова Е.В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия: монография. Ч. 1. Барнаул, 1998.
Фомичева И.Д. Социально-креативная функция СМИ в свете обществоведческих теорий // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2002. № 11.